

Научная статья
УДК 81'42:32
DOI: 10.20323/2499-9679-2026-2-45-130
EDN: GDQONE

Эволюция лингвистических подходов к анализу политического дискурса в африканском мультязычном контексте

Светлана Борисовна Барушкова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
svetlana.barushkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2488-4977>

Аннотация. Целью настоящей статьи является систематизация существующих на современном этапе развития науки теоретико-методологических положений для анализа политической коммуникации в мультязыковой среде, в частности на материале африканского контекста. В рамках работы прослеживается эволюция подходов к анализу политического дискурса от лингвостилистических средств до интегративных моделей.

Важно подчеркнуть, что отправной точкой для анализа политических сообщений стали основы лингвостилистики, которая выявила ключевые языковые инструменты воздействия. К ним относятся: лексические единицы с идеологической окраской, пассивные грамматические формы, а также тропы и стилистические фигуры. Тем не менее, как показали дальнейшие научные исследования, узкая направленность данного подхода на чисто языковые аспекты неизбежно подтолкнула к смене парадигмы в сторону прагматики. В центре прагматической теории оказались концепции речевых актов, имплицатур и пресуппозиций.

В этой связи заслуживает особого внимания дискурс-анализ. Он позволил осмыслить политический дискурс не просто как совокупность текстов, а как активный социальный процесс и механизм для укрепления законности власти. Одновременно с этим зарождался когнитивный подход, нацеленный на исследование ментальных структур, таких как концептуальные метафоры, фреймы и концептуальная интеграция, роль которых быть посредников в процессах создания и интерпретации политических сообщений.

Представленный в данной статье анализ свидетельствует о том, что современный этап развития исследований отмечен формированием интегративной методологии, которая позволяет объединить качественный анализ дискурса, корпусные методы исследования, когнитивное моделирование и мультимодальный анализ, создавая комплексный подход к изучению исследуемых феноменов. В статье отмечается необходимость адаптации лингвистических моделей с учётом особенностей многоязычной среды Африки.

Ключевые слова: политический дискурс; лингвостилистика; дискурс-анализ; когнитивная лингвистика; мультязыковая среда; африканские лидеры; речевые жанры; интегративная методология; переключение кодов

Для цитирования: Барушкова С. Б. Эволюция лингвистических подходов к анализу политического дискурса в африканском мультязычном контексте // Верхневолжский филологический вестник. 2026. № 2 (45). С. 130–136. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-130>. <https://elibrary.ru/GDQONE>

Original article

Evolution of linguistic approaches to political discourse analysis in the african multilingual context

Svetlana B. Barushkova

Candidate of philological sciences, associate professor, department of romance languages, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya str., 108/1
svetlana.barushkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2488-4977>

Abstract. Representing an attempt to systematise the theoretical and methodological foundations for analysing political communication in a multilingual environment, this article traces the evolution of linguistic approaches to political discourse – from linguostylistics to integrative models. The material through which this evolution is examined is the African context.

One cannot but agree that the starting point was linguostylistics, which described the basic linguistic means of persuasion, namely: ideologically loaded lexis, passive constructions, tropes and figures of speech. However, the fact that

this approach focused only on linguistic aspects inevitably led to a paradigm shift toward pragmatics. At the heart of pragmatic theory lie the concepts of speech acts, implicatures, and presuppositions.

In this regard, discourse analysis deserves special attention, as it led to a better understanding of political discourse not merely as a sum of texts, but as a social practice and an instrument for the legitimization of power. At the same time, the cognitive approach was taking shape, revealing the mental structures – conceptual metaphor, frames, conceptual integration – that mediate the production and perception of political messages.

The analysis presented in the article demonstrates that the current stage is characterised by an integrative methodology. The latter synthesises qualitative discourse analysis, corpus methods, cognitive modelling and multimodal analysis.

It should also be noted that the African multilingual context, as contemporary research shows, requires a revision of Western analytical protocols. The interaction of colonial (English, French, Portuguese) and indigenous languages, strategic code-switching, hybrid rhetorical models – none of this fits into traditional frameworks. The consequent requirement is the development of a specialised methodology that takes into account culture-specific genre frames, ethno-linguistic heterogeneity and postcolonial language hierarchies.

Key words: political discourse; linguistics; discourse analysis; cognitive linguistics; multilingual environment; African leaders; speech genres; integrative methodology; code-switching

For citation: Barushkova S. B. Evolution of linguistic approaches to political discourse analysis in the african multilingual context. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2026;(2):130–136. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2026-2-45-130>. <https://elibrary.ru/GDQONE>

Введение

Политический дискурс представляет собой сложное междисциплинарное явление, в рамках чисто лингвистического исследования выступающее объектом изучения, в центре которого находится языковой механизм осуществления власти, легитимации и социального управления. Как отмечает А. Б. Алексеев, современная лингвополитология использует достижения дискурсологии, когнитивной лингвистики и коммуникативистики для формирования интегративного подхода к анализу властных отношений в языке [Алексеев, 2025, с. 356]. Если для политологии политический дискурс – это источник политических решений, а для социологии – институциональный контекст, то лингвистика концентрируется на том, как именно при помощи языка конструируется политическая реальность, мобилизуется общественное мнение и навязываются определённые идеологические схемы [Бурдые, 1993, с. 87]. Как подчёркивает Р. Водак, изолированный анализ отдельно взятого текста недостаточен для понимания природы политического дискурса [Wodak, 2011, p. 35]. Последний представляет собой коммуникативное событие, включающее участников, их цели, социальные роли и исторический контекст. В связи с этим в рамках лингвистического исследования политического дискурса необходимо рассматривать макропонятия социологического и политического толка через систему конкретных языковых стратегий и тактик (номинация, аргументация, фреймирование, речевое воздействие). Исторически первым направлением, предложившим систематический инструментарий для описания этого механизма, стала лингвисти-

листика, заложившая основы анализа политической речи как искусства убеждения.

Актуальность настоящей работы обусловлена необходимостью пересмотра методологических подходов к анализу политического дискурса в мультязыковой среде, в частности в странах Африки, где взаимодействие колониальных и автохтонных языков порождает уникальные дискурсивные гибриды. Сосуществование на одной территории нескольких сотен автохтонных языков и официальных языков бывших метрополий определяет особенность порождения политической коммуникации, которая одновременно направлена на разную аудиторию с разным языковым кодом. Последнее, безусловно, приводит к явлению языковой гибридизации и «риторическому мультилингвизму», которые требуют специального методологического инструментария.

Методы исследования

Работа над материалом проводилась в несколько этапов. Во-первых, с помощью **историко-описательного метода** были охарактеризованы основные этапы развития подходов к политическому дискурсу: лингвистический (середина XX в.), прагматический (последняя треть XX в.), дискурсивный (1990-е гг.), когнитивный (2000-е гг.) и интегративный (современный этап). Кроме этого, был применён **сравнительно-сопоставительный анализ** для выявления сходств и различий между указанными подходами. Далее, на основе **критического дискурс-анализа** (в традиции Р. Водак и Т. ван Дейка) были выявлены идеологические механизмы, имплицитно заложенные в языковых структурах политического дискурса. **Элементы когнитивного анализа** (теория концептуальной метафоры Дж.

Лакоффа, фреймовый анализ Ч. Филлмора и К. Харта, теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тёрнера) позволили описать ментальные структуры, опосредующие производство и восприятие политических сообщений. **Метод теоретического моделирования** применён для построения интегративной модели анализа политического дискурса в мультязыковой среде, учитывающей как универсальные когнитивные механизмы, так и культурно-специфические факторы.

Материалом послужили теоретические работы отечественных и зарубежных исследователей: М. М. Бахтина (теория речевых жанров), П. Бурдьё (символическая власть), Р. Водак (дискурсивно-исторический подход), Т. ван Дейка (макро- и микроструктуры дискурса), Е. И. Шейгал (семиотика политического дискурса), А. Н. Баранова (лингвистическая экспертиза, дискурс-формации), О. С. Иссерс (коммуникативные стратегии), В. Е. Чернявской (интерпретация дискурса), Дж. Лакоффа (моральная политика), П. Чартерис-Блэка (метафоры в политике), К. Харта (когнитивно-критический дискурс-анализ).

Результаты исследования

Лингвостилистическая парадигма, сформировавшаяся в середине XX века, направлена на системное описание языковых средств, обеспечивающих эффективность политической коммуникации. Как утверждает А. Н. Баранов, именно политический дискурс демонстрирует наиболее системное и целенаправленное использование всего спектра языковых ресурсов для достижения прагматического эффекта [Баранов, 2007, с. 112]. На лексическом уровне подчёркивается роль идеологически маркированной лексики, создающей бинарную картину политического пространства (свой – чужой, друг – враг, прогресс – отсталость) [Шейгал, 2000, с. 154]. На синтаксическом уровне пассивные конструкции («было принято решение», «меры будут реализованы») и безличные обороты служат элиминации субъекта ответственности, а риторические вопросы и инверсии – драматизации речи и мобилизации внимания аудитории [Чернявская, 2009, с. 45]. Тропы и фигуры речи (метафора, метонимия, анафора, эпифора, параллелизм, градация) рассматриваются как эффективные инструменты эмоционального воздействия, структурирования мысли и облегчения запоминания ключевых политических сообщений [Иссерс, 2008, с. 78]. Однако лингвостилистика, заложив фундамент для понимания политического дискурса как инструмента речевого воздействия, часто ограничивается рамками опи-

сания системы языковых средств, оставляя в стороне прагматические аспекты их функционирования в реальной коммуникативной ситуации. Подобная сосредоточенность лишь на внутренней организации политического текста становится стимулом для обращения к прагматическому изучению политического дискурса.

В последнюю треть XX века происходит **прагматический поворот**: акцент смещается с инвентаря языковых средств на анализ того, как эти средства функционируют в реальных актах политической коммуникации. Теория речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль) позволяет анализировать высказывания не как статические единицы, а как действия – обещания, угрозы, декларации, обвинения. Предвыборное обещание рассматривается не как простое описание будущих событий, а как иллокутивный акт, создающий определённые обязательства для говорящего [Баранов, 2007, с. 205]. Импликатуры (Г. П. Грайс) – скрытые смыслы, извлекаемые из высказывания на основе принципов коммуникации, – становятся действенным инструментом воздействия, позволяющим говорящему отрицать буквальный смысл сказанного [Чернявская, 2009, с. 67]. Манипуляция пресуппозициями – фоновыми предположениями, принимаемыми как данность, – позволяет внедрять в общественное сознание определённые идеологические установки [Шейгал, 2000, с. 201]. Теория вежливости (П. Браун, С. Левинсон) адаптирована к анализу политического дискурса для изучения стратегий сохранения «публичного лица» политических акторов: подчёркивание общности с аудиторией (позитивная вежливость) или сохранение дистанции (негативная вежливость) выступают инструментами создания имиджа политика; стратегическое нарушение принципа вежливости служит созданию образа «своего парня» либо демонстрации решительности [Иссерс, 2008, с. 145]. Однако прагматический анализ, несмотря на свою ценность, демонстрирует определённую методологическую ограниченность. Сосредоточиваясь преимущественно на микроуровне отдельных коммуникативных актов, он зачастую упускает из виду системный характер функционирования языка в политике. Как справедливо отмечает А. Н. Баранов, прагматический анализ оказывается недостаточным для объяснения того, каким образом через повторяющиеся речевые практики конструируются устойчивые идеологические схемы и властные отношения [Баранов, 2007, с. 310].

Дискурс-анализ как самостоятельная парадигма знаменует переход от анализа языковой структуры и отдельных речевых актов к исследованию дискурса как социальной практики. Ста-

новление дискурс-анализа основано на работах М. Фуко, который рассматривал политический дискурс не как нейтральное средство передачи информации, а как инструмент конструирования социальных отношений и властных позиций. Дискурс, согласно М. Фуко, не просто отражает политические процессы, но активно участвует в их создании и легитимации [Фуко, 1996, с. 52]. Опираясь на это положение, российские исследователи существенно обогатили методологию анализа политического дискурса. А. Н. Баранов вводит понятие «дискурс-формация», позволяющее анализировать устойчивые комплексы высказываний, характерные для конкретных политических институтов и идеологических систем. Концепция «символической власти» П. Бурдьё раскрывает механизмы легитимации доминирования через язык, то есть через определённые речевые стратегии осуществляется «навязывание легитимного видения социального мира» [Бурдьё, 1993, с. 45]. Структурное направление дискурс-анализа, представленное в работах Т. ван Дейка, фокусируется на выявлении макро- и микроструктур политического дискурса, типичных сценариев и композиционных моделей [van Dijk, 1997, p. 123]. Интеракционный подход, разрабатываемый Р. Водак, акцентирует внимание на дискурсе как диалоге между политиками, медиа и аудиторией, анализируя стратегии самопрезентации и репрезентации оппонентов [Wodak, 2000, p. 210]. Важным достижением дискурс-анализа является преодоление разрыва между лингвистическим и социальным анализом. Дискурс-анализ позволяет проследить, как макросоциальные процессы и идеологии материализуются в конкретных языковых формах и, наоборот, как через эти формы конструируются социальные отношения [Шейгал, 2000, с. 89]. Перспективным направлением признаётся интеграция дискурс-анализа с теорией политических нарративов. Как справедливо отмечает В. Е. Чернявская, «анализ повествовательных структур раскрывает глубинные механизмы конструирования политической идентичности и коллективной памяти» [Чернявская, 2009, с. 101]. Указанная особенность отчетливо проявляется в речи президента ЮАР Табо Мбеки, в которой он обращается к идее возрождения, к «африканскому ренессансу», при этом акцентирует внимание на мысли о возвращении утраченного достоинства: «*The time has come that we say enough and no more, and by acting to banish the shame, remake ourselves as the midwives of the African Renaissance*» [Mbeki, 1998]. В этом контексте глагол «remake» здесь означает не создание нового, а восстановление прежнего состояния, которое было уничтожено колониаль-

ным господством. Такое понимание времени восходит к устным традициям Южной Африки, где исторический процесс описывается как циклическое чередование упадка и возвращения к тому, что было разрушено.

Когнитивное направление в исследовании политического дискурса представляет собой методологически обособленную парадигму, ориентированную на выявление ментальных структур и процессов, опосредующих производство и восприятие политической коммуникации. Как подчёркивает Дж. Лакофф, политический дискурс не является нейтральным отражением реальности, но представляет собой вербальную манифестацию глубинных когнитивных моделей, формирующих политическое мировоззрение. Основопологающее значение в этом контексте приобретает теория концептуальной метафоры, демонстрирующая, что «абстрактные политические концепты (власть, демократия, экономика) структурируются через призму конкретных сенсомоторных опытов» [Lakoff, 2016, p. 56]. Исследования П. Чартерис-Блэка выявили устойчивые метафорические модели в политическом дискурсе, такие как «государство — это организм», «политическая борьба — это война», «экономика — это механизм», которые систематически влияют на восприятие и оценку политических процессов целевой аудиторией [Charteris-Black, 2018, p. 89]. Фреймовый анализ, развиваемый в работах Ч. Филлмора и К. Харта, показывает, что политический дискурс активизирует в сознании реципиентов определённые сценарии и схемы, определяющие интерпретацию информации. Политические акторы стратегически используют фреймовое структурирование для манипуляции общественным мнением, активизируя, например, фрейм «национальной безопасности» для оправдания ограничительных мер или фрейм «экономической эффективности» для обоснования непопулярных реформ [Hart, 2014, p. 132]. Теория ментальных пространств и концептуальной интеграции (Ж. Фоконье, М. Тёрнер) позволяет выявить сложные когнитивные операции, лежащие в основе создания новых политических концептов и идеологических конструкций. Через механизм концептуальной интеграции создаются гибридные политические понятия, сочетающие элементы различных идеологических систем [Fauconnier, Turner, 2002, p. 78]. Примером такой концептуальной гибридизации в африканском контексте служит новогоднее обращение президента Сенегала Маки Салы 31 декабря 2023 года. Политик заявляет: «*La démocratie sénégalaise, héritière de la tradition du „teranga“ (l'hospitalité) et des palabres, ne saurait se réduire à des élections*

tous les cinq ans. Elle se vit au quotidien dans les villages, sous les fromagers, entre voisins» [Sall, 2023]. Наряду с обязательной процедурой «*élections tous les cinq ans*» в качестве равноправных составляющих демократии вводятся «*teranga*» и «*palabres*» — понятия, связанные с устной коллективной дискуссией и гостеприимством как политической ценностью, что приводит к появлению гибридного концепта, который требует анализа с точки зрения локального, постколониального контекста.

Современный этап развития лингвистических исследований политического дискурса характеризуется становлением **интегративной методологии**, преодолевающей ограничения узкоспециализированных подходов через синтез когнитивных и дискурсивных методов анализа. П. Чартерис-Блэк разрабатывает трёхуровневую модель анализа, интегрирующую лингвистическое описание, когнитивную интерпретацию и дискурсивно-историческое объяснение, что позволяет выявить системные связи между языковыми средствами, концептуальными структурами и идеологическими установками [Charteris-Black, 2018, p. 205]. К. Харт предлагает модель когнитивно-дискурсивного анализа, которая объединяет теорию концептуальной метафоры с инструментарием критического дискурс-анализа. Эмпирические исследования, проведённые на материале современных политических дебатов, показывают, что метафорические модели функционируют как когнитивные механизмы, опосредующие воспроизводство идеологических конструктов через конкретные дискурсивные практики [Hart, 2014, p. 178]. Значительное место занимает интеграция дискурс-анализа с корпусной лингвистикой. Применение методов корпусного анализа в сочетании с качественными дискурсивными методами позволяет выявлять статистически значимые паттерны в использовании идеологически маркированной лексики и грамматических конструкций [Baker, 2006, p. 67]. Перспективным направлением признаётся мультимодальный подход, интегрирующий анализ вербальных и невербальных компонентов политической коммуникации. Разработанная Т. ван Лёвеном методика анализа мультимодальной метафоры позволяет исследовать идеологические импликации взаимодействия вербальных и визуальных средств в политической коммуникации [Kress, van Leeuwen, 2001, p. 56].

Африканский мультязыковой контекст требует принципиального пересмотра методологических подходов, выработанных на материале западных политических систем. Политическая коммуникация в странах Африки характеризуется сложной диалектикой взаимодействия колониаль-

ных языков и автохтонных лингвистических традиций, что формирует уникальные дискурсивные гибриды. Как отмечает Ф. Ньямньюх в своих исследованиях постколониальной идентичности, африканские политики конструируют «эндогенные политические идентичности» через стратегическое использование языковых ресурсов местных культур [Nyamnjoh, 2016, p. 102]. Феномен стратегического переключения кодов в рамках единого выступления для установления раппорта с разнородной аудиторией широко документирован в африканской лингвистике. Интеграция элементов традиционного красноречия (поговорок, метафор, заимствованных из местных языков) в структуру официальных выступлений на колониальных языках значительно повышает их перлокутивный эффект. Например, в выступлениях южноафриканских политиков нередко используются метафоры и риторические модели, восходящие к зулусской и коса устным традициям, для концептуализации современных политических процессов. Аналогичные механизмы смешения кодов на материале йоруба и английского языка детально проанализированы Окэаку и Асикой, которые подчеркивают, что выбор языкового кода в публичной речи выполняет не только коммуникативную, но и идентификационную функцию, маркируя принадлежность говорящего к определённой этнокультурной группе [Okeaku, Asika, 2025, p. 47]. Концепция «культурной мобильности» Ньямньюха раскрывает механизмы гибридизации современных политических практик с традиционными представлениями о лидерстве [Nyamnjoh, 2016, p. 145]. Особую методологическую сложность представляет анализ имплицитных культурных кодов, определяющих восприятие политического дискурса. Эффективность политической коммуникации в африканском контексте напрямую зависит от учёта этнолингвистических особенностей интерпретации ключевых концептов. Исследования, проведённые методом фокус-групп среди представителей разных этнических групп, выявляют значительные расхождения в понимании таких базовых политических понятий, как «демократия», «справедливость», «развитие» [Chilton, Schäffner, 2002, p. 132]. Компаративный анализ политической коммуникации в странах Африки, представленный в коллективной монографии под редакцией Мхуте и Мавенгано, подтверждает, что языковая политика и риторические стратегии африканских лидеров напрямую связаны с постколониальной идентичностью и не могут анализироваться без их учёта [Mhute, Mavengano, 2024, p. 156].

Заключение

Проведённый анализ эволюции лингвистических подходов к политическому дискурсу позволяет подчеркнуть не просто смену парадигм, сколько тенденцию к усложнению предмета исследования. Лингвостилистика, ограниченная имманентным описанием языковой системы, решила задачи идентификации экспрессивных средств, но оставила необъяснённой вариативность функционирования одних и тех же единиц в разных коммуникативных контекстах. Прагматический поворот, сместивший фокус на теорию речевых актов, имплицатуры и пресуппозиции, позволил анализировать высказывание как действие; однако единица анализа – изолированный иллокутивный акт – не давала возможности описать системное воспроизводство идеологических структур через повторяющиеся речевые практики.

Дискурс-анализ, особенно в его критической версии (Р. Водак, Т. ван Дейк), преодолел указанное ограничение, продемонстрировав, каким образом макроуровневые отношения власти материализуются в микроструктурах текста. Политический дискурс перестал трактоваться как сумма текстов или последовательность речевых актов и был переосмыслен как социальная практика, конституирующая и легитимирующая властные отношения. При этом методологический аппарат дискурс-анализа, как и предшествовавших ему подходов, формировался на материале западных политических систем, для которых характерно относительное языковое и институциональное единообразие.

В свою очередь, когнитивная парадигма (Дж. Лакофф, П. Чартерис-Блэк, К. Харт) добавила к этому анализу понимание, как политическое мышление организуется глубинными структурами – концептуальными метафорами, фреймами, механизмами концептуальной интеграции, – которые действуют независимо от сознательного выбора языковых средств. Вместе с тем когнитивный подход, взятый в чистом виде, обнаруживает склонность к универсализму, предполагая, что выявленные на западном материале ментальные модели имеют кросс-культурную применимость.

Важно отметить, что современные исследования характеризуется отказом от опоры на какую-либо одну парадигму. В научной практике наблюдается комбинирование корпусных методов (выявление статистически значимых распределений языковых единиц), качественного дискурс-анализа (интерпретация этих распределений в социальном контексте) и когнитивного моделирования (объяснение того, почему те или иные кон-

струкции оказываются убедительными для аудитории). Именно подобное сочетание подходов необходимо для работы с материалом, который не был учтён при разработке исходных методик, – в частности, с публичными выступлениями африканских политических лидеров.

Специфика африканского мультязыкового контекста заключается в принципиально иной конфигурации языковой среды. Колониальные языки (английский, французский, португальский) сосуществуют с несколькими сотнями автохтонных; политическая коммуникация разворачивается не в одном коде, а в их стратегическом переключении. Выбор языка выступления или переход с одного языка на другой внутри одной речи не является технической деталью, а представляет собой политический акт, адресованный определённым сегментам аудитории. Кроме того, западные жанровые модели публичной речи (инаугурационное обращение, парламентские дебаты, предвыборное выступление) на африканской почве гибридизируются с традиционными устными практиками – нарративом, афористикой, формульным этикетом, восходящими к доколониальным институтам публичного слова. Всё вышеперечисленное означает необходимость разработки таких схем и моделей описания африканского мультязыкового контекста, которые бы учитывали традиционные риторические формы не как архаизмы, а как действенные ресурсы легитимации и мобилизации.

Библиографический список

1. Алексеев А. Б. Дискурсология, лингвистика, лингвополитология: проблемы, теории, история и векторы развития. Москва : Русайнс, 2025. 494 с.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. Москва : Флинта, 2007. 592 с.
3. Бурдые П. Социология политики. Москва : Socio-Logos, 1993. 336 с.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва : ЛКИ, 2008. 288 с.
5. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Москва : Касталь, 1996. С. 47–96.
6. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста. Москва : Книжный дом «Либроком», 2009. 128 с.
7. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград : Перемена, 2000. 368 с.
8. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. London : Continuum, 2006. 198 p.
9. Charteris-Black J. Analysing Political Speeches: Rhetoric, Discourse and Metaphor. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2018. 298 p.
10. Chilton P., Schäffner C. Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse. Amsterdam : John Benjamins, 2002. 245 p.

11. Dijk T. A. Discourse as Structure and Process. London : Sage, 1997. 368 p.
12. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York : Basic Books, 2002. 440 p.
13. Hart C. Discourse, Grammar and Ideology: Functional and Cognitive Perspectives. London : Bloomsbury, 2014. 248 p.
14. Kress G., Leeuwen T. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication. London : Arnold, 2001. 142 p.
15. Lakoff G. Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think. Chicago : University of Chicago Press, 2016. 512 p.
16. Mbeki T. African Renaissance, South Africa and the World. Speech at the United Nations University, Tokyo, 9 April 1998. URL: <https://genius.com/Thabo-mbeki-the-african-renaissance-south-africa-and-the-world-speech-at-the-united-nations-university-annotated> (дата обращения: 14.04.2026).
17. Mhute I., Mavengano E. Political Communication in Sub-Saharan Africa. Volume II: Governance and Language Policy. Cham : Palgrave Macmillan, 2024. 297 p.
18. Nyamnjoh F. #RhodesMustFall: Nibbling at Resilient Colonialism in South Africa. Mankon : Langa RPCIG, 2016. 340 p.
19. Okeakpu C. S., Asika I. E. Exploring Code-Mixing in Wole Soyinka's Ake... // Ansu Journal of Language and Literary Studies. 2025. Vol. 8. P. 45–62.
20. Sall M. Discours à la nation à l'occasion du nouvel an 2024. Dakar, 31 décembre 2023. URL: <https://www.presidence.sn> (дата обращения: 14.04.2026).
21. Wodak R. Discourse and Politics // Discourse as Social Interaction. London : Sage, 2000. P. 198–230.
22. Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011. 252 p.
6. Chernjavskaia V. E. Interpretacija nauchnogo teksta = Scientific text interpretation. Moskva : Knizhnyj dom «Librokom», 2009. 128 s.
7. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa = Semiotics of political discourse. Volgograd : Peremena, 2000. 368 s.
8. Baker P. Using Corpora in Discourse Analysis. London : Continuum, 2006. 198 p.
9. Charteris-Black J. Analysing Political Speeches: Rhetoric, Discourse and Metaphor. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2018. 298 p.
10. Chilton P., Schäffner C. Politics as Text and Talk: Analytic Approaches to Political Discourse. Amsterdam : John Benjamins, 2002. 245 p.
11. Dijk T. A. Discourse as Structure and Process. London : Sage, 1997. 368 p.
12. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities. New York : Basic Books, 2002. 440 p.
13. Hart C. Discourse, Grammar and Ideology: Functional and Cognitive Perspectives. London : Bloomsbury, 2014. 248 p.
14. Kress G., Leeuwen T. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication. London : Arnold, 2001. 142 p.
15. Lakoff G. Moral Politics: How Liberals and Conservatives Think. Chicago : University of Chicago Press, 2016. 512 p.
16. Mbeki T. African Renaissance, South Africa and the World. Speech at the United Nations University, Tokyo, 9 April 1998. URL: <https://genius.com/Thabo-mbeki-the-african-renaissance-south-africa-and-the-world-speech-at-the-united-nations-university-annotated> (data obrashhenija: 14.04.2026).
17. Mhute I., Mavengano E. Political Communication in Sub-Saharan Africa. Volume II: Governance and Language Policy. Cham : Palgrave Macmillan, 2024. 297 p.
18. Nyamnjoh F. #RhodesMustFall: Nibbling at Resilient Colonialism in South Africa. Mankon : Langa RPCIG, 2016. 340 p.
19. Okeakpu C. S., Asika I. E. Exploring Code-Mixing in Wole Soyinka's Ake... // Ansu Journal of Language and Literary Studies. 2025. Vol. 8. P. 45–62.
20. Sall M. Discours à la nation à l'occasion du nouvel an 2024. Dakar, 31 décembre 2023. URL: <https://www.presidence.sn> (data obrashhenija: 14.04.2026).
21. Wodak R. Discourse and Politics // Discourse as Social Interaction. London : Sage, 2000. P. 198–230.
22. Wodak R. The Discourse of Politics in Action: Politics as Usual. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011. 252 p.

Reference list

1. Alekseev A. B. Diskursologija, lingvistika, lingvopolitologija: problemy, teorii, istorija i vektory razvitiya = Discourse studies, linguistics, and political linguistics: issues, theories, history, and development vectors. Moskva : Rusajns, 2025. 494 s.
2. Baranov A. N. Lingvisticheskaja jekspertiza teksta = Text linguistic expertise. Moskva : Flinta, 2007. 592 s.
3. Burd'e P. Sociologija politiki = Political sociology. Moskva : Socio-Logos, 1993. 336 s.
4. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi = Communication strategies and tactics in Russian speech. Moskva : LKI, 2008. 288 s.
5. Fuko M. Porjadok diskursa = Discourse structure // Volja k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Moskva : Kastal', 1996. S. 47–96.

Статья поступила в редакцию 01.04.2026; одобрена после рецензирования 15.04.2026; принята к публикации 07.05.2026.

The article was submitted on 01.04.2026; approved after reviewing 15.04.2026; accepted for publication on 07.05.2026